

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2022.87.63.028

Духовная жизнь как деятельностный императив человеческого бытия: опыт социального-философского анализа

Хубиев Башир Билялович

Доктор философских наук, профессор,
научный руководитель кафедры теории и технологии социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: ktiisr@mail.ru

Атабиева Зарема Алихановна

Кандидат социологических наук, доцент,
завкафедрой теории и технологии социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: atab_zara@mail.ru

Кушхова Анежа Федоровна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры теории и технологии социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: ktiisr@mail.ru

Шоранова Залина Владимировна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и технологии социальной работы,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: ktiisr@mail.ru

Аннотация

Авторы делают попытку социально-ценностного осмысления духовной жизни под углом социально-философской парадигмы анализа ее роли в жизнедеятельности человека. Научное обоснование сущности духовности применительно отдельного человека и духовной жизни общества в целом, выявление их взаимообусловленности имеет важное научное и практическое значение. Духовная жизнь рассматривается как в узком, так и в широком смысле: как нравственный императив субъективной духовной деятельности человека, с одной стороны, как выражение деятельностной субстанции общественного бытия, с другой. Используя принцип детерминизма для установления места субъекта

духовной деятельности в жизненном бытии, выяснено структурное содержание человеческой субъектности. Установлено сосуществование в человеке духовного и материального начала и их постоянное взаимодействие. Со ссылкой на известных ученых авторы приходят к выводу о наличии противоречий во взаимодействии духовного и материального начал в совокупном человеке в условиях реальной действительности. Отмечается, что объективная реальность общественной жизни изобилует примерами дефицита духовно-нравственных сегментов бытия людей, что в определенной степени может стать тормозами процесса духовной консолидации социума. Во избежание этого в условиях трансформаций усилия должны быть направлены на повышение качества человеческого потенциала, в котором особое место, наряду с качеством профессионализма, должны занимать духовность, нравственность, самопознание, вся совокупность духовных форм жизнедеятельности человека и общества. Отмечается также, что в этой совокупности духовной жизни важное место занимает религиозно составляющие сегменты человеческого бытия.

Для цитирования в научных исследованиях

Хубиев Б.Б., Атабиева З.А., Кушхова А.Ф., Шоранова З.В. Духовная жизнь как деятельностный императив человеческого бытия: опыт социального-философского анализа // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 2А. С. 266-275. DOI: 10.34670/AR.2022.87.63.028

Ключевые слова

Духовность, нравственность, сознание, духовная консолидация, человеческий потенциал, духовная деятельность, общественное сознание, духовное производство, творчество, идентичность.

Введение

Исследование духовной жизни как целостного, многопланового явления социальной жизни, включающего в себя не только общественное сознание, но и деятельность по его формированию, а также духовные отношения, имеет важное теоретическое и практическое значение. Научная значимость используемого подхода состоит в том, что он позволяет научно аргументировать механизм формирования и дальнейшего развития духовной жизни и деятельности, выявить причины относительной самостоятельности и многообразия проявления общественного сознания.

Понятие «духовная жизнь» как выражение деятельной субстанции человеческого бытия в истории и теории философии изучено как высшая ценность человеческой личности. Феномен духовности, по Ю.М. Хрусталеву, есть «внутренняя энергетическая субстанция» и основа мировоззрения [Хрусталева, 1999, 89]. Философский подход, использованный в данной статье, отстаивает концепцию духовности как ценностный элемент нравственности и что он (элемент) во многом определяет культуру поведения личности.

Следует констатировать также, что духовная жизнь аккумулирует весь спектр человеческой деятельности, вне бытия нет духовности. Вопросы духовности, духовной жизни и деятельности поднимали представители всех отраслей гуманитарного знания. В частности, современная философия рассматривает духовную деятельность человеческой субъектности «...одним из

системообразующих элементов духовной жизни общества» [Кушхова, 2013, 20]. Духовная деятельность понимается как деятельность в сфере духовной жизни общества, связанной с отражением субъектом самого себя и окружающей среды и подчиненной потребности человека, в том числе и духовной. В науке отмечалось: «Человек реагирует на обстоятельства деятельности в соответствии с тем, каковы его потребности и какую цель он преследует в этой деятельности» [Ядов, 2019, 403]. От того, насколько человек осознает собственное творческое состояние и настроен оптимистически, проникнут пониманием перспектив и стратегической цели, зависит и эмоциональное состояние, и результаты деятельности. Заметим, что целью духовной деятельности является не только удовлетворение потребностей человека, но также развитие его духовных, творческих способностей.

Основная часть

В контексте российской реальности является актуальным наличие острого дефицита духовного единения россиян. Более того, отдельные авторы ставят вопросы о том «насколько критична современная ситуация в области духовной консолидации» и «насколько реально сплотить по ценностным основаниям российское общество» [Волков, 2013, 133]. Правоведы, в свою очередь, отмечают кризис современного права, объясняя такое состояние «утратой им моральной обоснованности, что является одним из следствий разрыва между научно-техническим прогрессом общества и его духовно-нравственным развитием. Только с помощью синтеза позитивной этики и права, – отмечают С.В. Зарочинцев и В.К. Левский, – можно решить конфликт между этикой норм и этикой целей, объективной и субъективной нравственностью» [Зарочинцев, Левский, 2015, 80].

Поскольку духовная жизнь выражает в том числе и деятельностную субстанцию общественного бытия, методологически будет верно установить место субъекта духовной деятельности, взвесив структурное содержание совокупного человека. В науке считается устоявшимся положение о дуалистическом начале человеческой субъектности. Оно исходит в объяснении сущего двух противоположных начал – духовного и материального. С точки зрения Декарта, изучившего базовые воззрения на природу человека, в человеке реально сосуществует духовное и материальное начало, и они находятся в состоянии взаимодействия [Декарт, 1983, 101].

Для выявления первичности того или иного начала с точки зрения науки, сошлемся на определение, раскрывающее сущностное содержание понятия «духовность». Толкование данного понятия в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой звучит так: «Духовность – свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [Ожегов, 2009, 183]. Несмотря на вторичность материальных интересов, согласно данному определению, в науке основной причиной критичного состояния духовности личности в российском социуме считаются результаты проводимых реформ с акцентом на первичность социально-экономических показателей. В частности, В.И. Добренев считает, что «в результате негативных процессов в пореформенной России резко ухудшилось духовное состояние общества произошла колоссальная нравственно-психологическая деградация населения, что проявилось в эрозии трудовой этики, в демографической катастрофе и росте многочисленных форм социального варварства...» [Добренев, 2011, 380-381]. Как видно, реформы породили противоречия между имманентной первичностью духовного и

вторичностью материального начал в совокупном человеке, осуществив перестановку ценностных оснований.

Подтверждением тому являются также показатели развития российского общества к периоду второго десятилетия российских реформ, которые приводит В.И. Жуков. Он отмечает резкое снижение уровня жизни населения, в том числе работающего, что породило феномен «работающая бедность»; резкое социальное расслоение российского общества и деформация его социальной структуры; низкая конкурентоспособность России на международной арене и ее отстраненность от глобальных процессов мирового развития; кризисные явления в области демографического развития России, угрожающие безопасности страны [Жуков, 2008, 34-37]. Эти показатели неизбежно отразились и продолжают оказывать воздействие на качество «человеческого потенциала, которое имеет угрожающие тенденции в свете снижения духовного потенциала россиян и духовно-нравственной деградации» [Волков, 2013, 135].

Такая оценка системы ценностей и духовности современного общества невольно адресует к критическим выводам, сделанным В.А. Ядовым. Исследуя пути модернизации российского общества, он констатирует: «... мы находимся в высокоактивной стадии социальных трансформаций, когда нестабильность социальной системы близка к состоянию «динамического хаоса» [Ядов, 2019, 403].

Синергетические параллели в оценке современной трансформации общества остро ставят проблемы целостного анализа личности – субъекта деятельности. Целостное восприятие человеческой субъектности в контексте деятельности, т.е. с учетом духовного и материального начал, предполагает учитывать наиболее существенное в личности – ее отношения к духовно осмысленным условиям деятельности. При этом содержание личностной структуры обуславливает многообразие отношений к условиям деятельности, на что решающее влияние оказывают потребности человека и цель, какую он преследует в этой деятельности. Как заметила Н.А. Ильинова, возможность построения «собственной желательной реальности в соответствии с выбранной целью или идеальным планом составляет для современного сознания необходимый момент самообоснования собственной свободы, могущества и т.д.» [Ильинова, 2016, 170]

Здесь также следует заметить, что определение деятельности как особой формы человеческой активности и реальной по своей сути принадлежит И.Г. Фихте. «Всякая реальность, – пишет он, – действительна, и все действительное есть реальность. Деятельность есть положительная, абсолютная реальность (в противоположность только относительной реальности)» [Фихте, 1916, 111]. В этом ключе интерес представляют труды ЭС. Маркаряна по проблематике генезиса человеческой деятельности. Отмечается, что деятельность есть активность особого рода. Человеческое бытие есть единство материальной и духовной деятельности, материальная – практическая деятельность, духовная – информационно-направленная, характерной чертой которой является адаптивность (приспособление) [Маркарян, 1989, 39].

С точки зрения А.К. Уледова, к проблеме духовной жизни общества возможны следующие подходы: социологический, структурно-функциональный, гносеологический и онтологический. Он же в своем труде «Духовная жизнь общества» предпочтение отдает гносеолого-социологическому подходу, что позволило ему прийти к выводу о том, что независимость материальной жизни от духовной не является категоричной. С его точки зрения, данный факт подтверждается реальной жизнедеятельностью человека, в которой иногда трудно отделить как

материальное от духовного, так и элементы духовного друг от друга. Кроме того, А.К. Уледов сделал попутку наряду с понятием «духовная жизнь общества» ввести еще новое понятие «духовная сфера общества», связывая ее с идеологией и со специализированным духовным производством, что дало возможность прийти к выводу: «Духовную сферу можно рассматривать как целенаправленно организуемую обществом духовную жизнь людей» [Уледов, 2000, 35].

Приведенные положения ученого обуславливают вопрос о соотношении понятий «духовная жизнь общества» и «общественное сознание», почему их нельзя сводить друг другу? Несводимость этих понятий обуславливается тем, что общественное сознание – это система взглядов, идей, представлений, теорий и т.д., в то время, как духовная жизнь представляет собой, прежде всего, деятельность, в процессе которой развиваются и функционируют эти взгляды, представления, идеи, теории. При этом заметим, что общественное сознание формируется в ходе духовной и материальной жизни. «Духовная жизнь – это не только взгляды, идеи в виде готовых форм, но и процесс выработки идей и теорий, целенаправленное их распределение и потребления в обществе, а также многообразные отношения, формирующиеся между людьми в ходе их духовной деятельности» [Кушхова, 2013, 12]. В этой связи подчеркнем, что сознание по отношению к духовной жизни выступает одним из главных ее структурных элементов.

Двуединство духовно-материальных начал обнаруживается в постановке цели и решаемых задачах. Практическая деятельность служит созданию необходимых благ для обеспечения человеческой жизнедеятельности на физиологическом уровне. Духовная же деятельность – это деятельность в сфере духовной жизни общества, связанная с отражением субъектом объективной реальности самого себя, самопожертвования, с изменениями существующих отношений в общественной жизни.

Некоторые акценты по существу данной проблемы расставляет Н.А. Ильинова. Она пишет: «Сознание самоутверждается не в том или другом универсуме, а в своей способности различаться от всякого конечного «правила» конструирования реальности. Духовное присутствовало в жизни индивида и сообщества в целом как знак, но не как означаемое. Потому оно всякий раз требовало от человека жертвы – будь то собственной эмпирической жизни, физической, будь то исключения из области самопознания всего, что в своей партикулярности не охватывало целое на уровне собственного отличия от соседствующего рядом иного...» [Ильинова, 2016, 181].

Заметим, что целью духовной деятельности выступает не только отражение законов природы и общества, но и развитие творческих способностей человека, удовлетворение его потребностей. Одной из особенностей духовного производства, связанной с отношением человека к своему труду, является то, что если в материальном производстве присутствует экономическое принуждение, то в духовном отношении человека к своей деятельности зависит от природы самого человека.

Заметим, что производство духовных ценностей невозможно без творчества как результат осознанного действия. В результате формируются новые идеи, представления, взгляды, произведения и т.д. Творчество тесно связано с целеполаганием, программированием деятельности, ее оценкой и самооценкой. По мнению специалистов, важное место в целеполагании занимает воображение. Если целеполагание детерминирует поисковый характер деятельности, то наличие богатого воображения не только помогает в поиске самой проблемы

и способов ее решения, но и способствует одному субъекту проникнуть в замысел другого. Тем самым формируется сознание как осознанное бытие человека на совместную деятельность. «Сознание не познает некий самоданный мир, – отмечает Н.А. Ильинова, – а воображает его, двигаясь от одного образа к другому и обнаруживая в этом опосредованном движении структуру явления мира и его самоописания через образный и вербальный ряд, присущий индивиду» [там же, 186]. Деятельность человека таким образом становится целесообразной, поскольку способы мотивируются заранее продуманной целью.

Наряду с производством в структуру духовной деятельности входит и потребление. Личность не пассивна в потреблении духовных благ, потребление так же есть активный творческий процесс. На его основе происходит усвоение человеком продуктов специализированного духовного производства. При этом любой отдельный субъект творчески решает проблему, что потреблять и как, ибо существует проблема выбора. Следует подчеркнуть, что творчество выражается в умении выбирать новое, позитивное, в отказе от старого, отжившего (во взглядах, вкусах, привычках, образе мышления и образе жизни). Заметим, что потребность есть исходный, самый сильный побудитель человеческой деятельности. В этом плане потребность есть объективное свойство, проявляющее необходимость человека в чем-либо.

В духовной жизни общества и человека важное место занимает религиозно-составляющие сегменты. Духовность и нравственность – постоянно изменяющиеся категории, составляя социальное наследие, они всегда остаются предметом дискуссии и науки, и религии. Карл Поппер отмечал, что развитие этих ценностных категорий, как правило, «совпадает с историческим развитием общества», отражает его фундаментальные ценности [Поппер, 1992, 247-248].

Заметим, что во взглядах на ценности духовно-нравственных категорий качеств личности обнаруживается тождество науки и религии. Отмечается, что «с точки зрения науки и с точки зрения религии, «духовное» есть величина постоянная» [Хубиев и др., 2016, 812]. Наука отстаивает концепцию духовной жизни, в которой в целом отражается индивидуальное и общественное бытие, и она изменяется в процессе общественного развития. Религиоведы отстаивают концепцию постоянства духовно-нравственных ценностей, поскольку они якобы отражают саму суть религии. В то же время среди специалистов есть сторонники тождественности науки и религии в том, что ценности духовности имеют двуединое основание – общество и индивид, и составляя смысловое ядро культуры, они обеспечивают взаимопонимание индивидов [Минигалин, 2010, 46-51].

Можно говорить о духовной свободе, о свободе внутри своей субъектности как матрицы формирования нравственности и духовности. Религия может внести свою лепту в этот процесс своей интерпретацией роли «внутренней» природы свободы личности. Имея в виду данную религиозную концепцию духовности, Н. Бердяев пишет: «свободу нельзя из ничего вывести, в ней нужно изначально пребывать» [Бердяев, 1992]. Опять же, такая свобода «внутри себя» не может не быть ограниченной интересами общества. Освободиться от ценностей общества человек не может, и «такая свобода отнюдь не обязательно ведет к получению более надежных и обоснованных знаний» – пишет А.М. Бутаева [Бутаева, 2013, 65]. Свобода от норм духовной жизни общества означает ставить свои интересы выше интересов общества, что чревато потерей рационального сегмента духовной деятельности.

Заключение

Таким образом, анализируя духовную жизнь как императив человеческого бытия и деятельности, приходим к выводу о взаимообусловленности категорий духовности и решения проблем бытия и деятельности человека, осознанием жизненной позиции и своего отношения к миру в целом и к другим людям. Духовность человека не только определяет культуру поведения, практику деятельности и общения с другими людьми, но и оказывает влияние на духовную жизнь социума. В свою очередь, духовная жизнь общества не только влияет на сознание индивида, но и играет определяющую роль в формировании духовности человека. Вместе с тем, духовная жизнь – это сложная подсистема общественной жизни, и она затрагивает деятельностную субстанцию человеческого бытия и духовно-материальные начала человеческой субъектности. Духовность и нравственность, стремление к интеллектуальному самосовершенствованию составляют ведущие сегменты качества человеческого капитала. Духовная жизнь была и остается средоточием совокупной способности человека в трудовой и духовной деятельности, памятуя о том, что профессионализм без личностных качеств есть мертвый капитал.

Библиография

1. Бердяев Н. Философия свободы. М., 1992. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/ber/dya/berdyaev_n_a/fil/filosof/index.htm
2. Белова Д.Н. Образ богородицы – эстетический идеал православия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2001. № 5. С. 84 – 94.
3. Белова Д.Н., Гуревич Т.М. Аксиология возраста в русской и японской картинах мира // Культура и искусство. 2018. № 2. С. 12 – 21.
4. Бутаева А.М. Истина как наука и как культура // Вестник РФО. 2013. № 3. С. 65.
5. Волков Ю., Кривоусов В. Доверие и креативный класс: факторы консолидации российского общества. Ереван, 2013. С. 133.
6. Декарт Р. Человек. М., 2012. 192 с.
7. Добренков В.И. Ценностно-ориентированная социология: проблемное поле постклассической методологии. М., 2011. С. 380-381.
8. Жуков В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 34-37.
9. Зарочинцев С.В., Левский В.К. Этика П.А. Кропоткина и проблема соотношения нравственности и права // Вестник российского философского общества. 2015. № 4. С. 80.
10. Ильинова Н.А. Бытийная сила воображения (философский анализ). М.: Спутник, 2016. С. 170.
11. Кушхова А.Ф. Духовная жизнь – подсистема общества. Нальчик, 2013. С. 20.
12. Маркарян Э.С. О генезисе человеческой деятельности и культуре. М., 1989. С. 39.
13. Минигалин М.М. Базовые ценности современной России: философская рефлексия // Вестник РФО. 2010. № 4. С. 46-51.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2009. С. 183.
15. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 2. С. 247-248.
16. Уледов А.К. Духовная жизнь общества. М., 2000. С. 35.
17. Фихте И.Г. Основа будущего наукоучения // Избранные сочинения. М., 1916. Т. 1. С. 111.
18. Хрусталева Ю.М. К вопросу о духовности. Философия духовности // Россия. Духовная ситуация времени. 1999. № 2. С. 89.
19. Хубиев Б.Б. и др. Духовность как ценностный императив науки и религии // Здоровье и образование. 2016. № 2. Том 18. С. 812.
20. Ядов В.А. Социология Ядова. Методологический разговор. М.: Новый хронограф, 2019. С. 403.

**Spiritual life as an activity imperative of human existence:
the experience of social and philosophical analysis**

Bashir B. Khubiev

Doctor of Philosophy, Professor,
Scientific Director of the Department of Theory
and Technology of Social Work,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: ktiisr@mail.ru

Zarema A. Atabieva

PhD in Sociology, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and Technology of Social Work,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: atab_zara@mail.ru

Anezha F. Kushkhova

PhD,
Associate Professor of the Department of Theory
and Technology of Social Work,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: ktiisr@mail.ru

Zalina V. Shoranova

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Theory
and Technology of Social Work,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: ktiisr@mail.ru

Abstract

The authors try at a social value understanding of spiritual life from the angle of the socio-philosophical paradigm of analyzing its role in human life. The scientific substantiation of the essence of spirituality in relation to an individual and the spiritual life of society as a whole, the identification of their interdependence is of great scientific and practical importance. Spiritual life is considered both in a narrow and in a broad sense: as a moral imperative of the subjective spiritual activity of a person, on the one hand, as an expression of the active substance of social life, on the

other. With reference to well-known scientists, the authors conclude that there are contradictions in the interaction of the spiritual and material principles in the total person in the conditions of reality. It is noted that the objective reality of social life is replete with examples of the lack of spiritual and moral segments of people's existence, which to a certain extent can become brakes on the process of spiritual consolidation of society. In order to avoid this, in the conditions of transformations, efforts should be directed to improving the quality of human potential, in which, along with the quality of professionalism, spirituality, morality, self-knowledge, the totality of spiritual forms of human life and society should occupy a special place. It is also noted that in this totality of spiritual life, an important place is occupied by the religiously constituent segments of human existence.

For citation

Khubiev B.B., Atabieva Z.A., Kushkhova A.F., Shoranova Z.V. (2022) Dukhovnaya zhizn' kak deyatel'nostnyi imperativ chelovecheskogo bytiya: opyt sotsial'nogo-filosofskogo analiza [Spiritual life as an activity imperative of human existence: the experience of social and philosophical analysis]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (2A), pp. 266-275. DOI: 10.34670/AR.2022.87.63.028

Keywords

Spirituality, morality, consciousness, spiritual consolidation, human potential, spiritual activity, social consciousness, spiritual production, creativity, identity.

References

1. Berdyaev N. (1992) *Filosofiya svobody* [Philosophy of Freedom.]. Moscow. Available at: https://www.booksite.ru/fulltext/ber/dya/berdyaev_n_a/fil/filosof/index.htm [Accessed 04/04/2022]
2. Belova D.N. The image of the Mother of God – the aesthetic ideal of Orthodoxy // *Bulletin of the Moscow University. Series 7: Philosophy*. 2001. No. 5. pp. 84-94.
3. Belova D.N., Gurevich T.M. The axiology of age in Russian and Japanese paintings of the world // *Culture and Art*. 2018. No. 2. pp. 12-21.
4. Butaeva A.M. (2013) Istina kak nauka i kak kul'tura [Truth as science and culture]. *Vestnik RFO* [Bulletin of the Russian Philosophical Society], 3, p. 65.
5. Descartes R. (2012) *Chelovek* [Human]. Moscow.
6. Dobren'kov V.I. (2011) *Tsennostno-orientirovannaya sotsiologiya: problemnoe pole postklassicheskoi metodologii* [Value-Oriented Sociology: A Problematic Field of Postclassical Methodology]. Moscow.
7. Fichte I.G. (1916) Osnova budushchego naukoucheniya [The basis of the future science]. In: *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Moscow. Vol. 1.
8. Il'inova N.A. (2016) *Byiinaya sila voobrazheniya (filosofskii analiz)* [Existential power of imagination (philosophical analysis)]. Moscow: Sputnik Publ.
9. Khrustalev Yu.M. (1999) K voprosu o dukhovnosti. *Filosofiya dukhovnosti* [On the issue of spirituality. Philosophy of Spirituality]. *Rossiya. Dukhovnaya situatsiya vremeni* [Russia. Spiritual situation of the time], 2, p. 89.
10. Khubiev B.B. et al. (2016) Dukhovnost' kak tsennostnyi imperativ nauki i religii [Spirituality as a valuable imperative of science and religion]. *Zdorov'e i obrazovanie* [Health and education], 2, 18, p. 812.
11. Kushkhova A.F. (2013) *Dukhovnaya zhizn' – podsystema obshchestva* [Spiritual life is a subsystem of society]. Nalchik.
12. Markaryan E.S. (1989) *O genezise chelovecheskoi deyatel'nosti i kul'ture* [On the genesis of human activity and culture]. Moscow.
13. Minigalin M.M. (2010) Bazovye tsennosti sovremennoi Rossii: filosofskaya refleksiya [Basic values of modern Russia: philosophical reflection]. *Vestnik RFO* [Bulletin of the Russian Philosophical Society], 4, pp. 46-51.
14. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (2009) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow.
15. Popper K. (1992) *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi* [Open society and its enemies]. Moscow. Vol. 2.
16. Uledov A.K. (2000) *Dukhovnaya zhizn' obshchestva* [Spiritual life of society]. Moscow.
17. Volkov Yu., Krivopuskov V. (2013) *Doverie i kreativnyi klass: faktory konsolidatsii rossiiskogo obshchestva* [Trust and creative class: factors of consolidation of Russian society]. Yerevan.

-
18. Yadov V.A. (2019) *Sotsiologiya Yadova. Metodologicheskii razgovor* [Sociology of Yadov. methodological conversation]. Moscow: Novyi khronograf Publ.
 19. Zarochintsev S.V., Levskii V.K. Etika P.A. (2015) Kropotkina i problema sootnosheniya nravstvennosti i prava [Ethics of P.A. Kropotkin and the problem of correlation between morality and law]. *Vestnik rossiiskogo filosofskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian Philosophical Society], 4, pp. 80.
 20. Zhukov V.I. (2008) Rossiya v global'noi sisteme sotsial'nykh koordinat: sotsiologicheskii analiz i prognoz [Russia in the global system of social coordinates: sociological analysis and forecast]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 10, pp. 34-37.